

Вероятно, он думал: «Я ведь от чистого сердца хотел помочь, а ты на меня орешь...»

Увидев его трусливый вид, Нянь Сяоми рассмеялся, но, посмеявшись, взгляд снова скользнул на карниз крыши.

Глиняный дом уже был почти в дырах. На днях, когда снаружи лил сильный дождь, внутри тоже капало. Тут протечет, там — несколько тазов не хватало, чтобы собрать воду!

Янь Мо тоже обсуждал с ним: лучше нанять людей и отремонтировать дом.

Нянь Сяоми покачал головой: лучше разом расширить дворовой участок, построить сбоку три новых комнаты с черепичной крышей, а старый дом отремонтировать и использовать как кухню и столовую.

Что касается запланированного ранее двухэтажного дома, пока нет средств на его реализацию, можно строить потом. Сейчас главное — решить проблему проживания для семьи из пяти человек. А то в двух маленьких комнатах они с мужем даже повеселиться не смогут...

— Дорогой, сходи сегодня в город узнай, сколько серебра нужно, чтобы построить три комнаты с черепичной крышей? У нас уже более тридцати лянов, не знаю, сколько еще не хватает.

Янь Мо послушно кивнул.

Продажа пряных закусок открыла путь к заработку, в доме появились доходы, но впереди много расходов на деньги: купить поросят, мальков, строить дом, да и растить троих детей.

Нянь Сяоми решил: необходимо открывать новые каналы заработка, быстро накапливать средства!

После завтрака Янь Мо пошел к Сестрице Ланьхуа.

У него много знакомых, вдруг найдется подходящий каменщик, а Сестрица Ланьхуа давно хотела прокатиться на переделанной «диванной ослиной телеге», потому и пошла за ним, весело подпрыгивая.

Нянь Сяоми и Сяо Юн возились во дворе, дети побежали на улицу играть.

Когда закончили дела и пошли на поле поливать, увидели, что Нюню бежит издалека, а за ней худой мальчик. Увидев, как они спотыкаются и падают, Нянь Сяоми поспешил навстречу.

— Нюню, не беги так быстро, межа узкая, упадешь... Эй, а Юй Ху где? — спросил Нянь Сяоми.

Лицо Нюню покраснело от бега, она жестами и с трудом выговорила:

— ...бра... драка...

Нянь Сяоми теперь легко понимал ее отрывистые слова и с удивлением спросил:

— Драка? Юй Ху победил?

Юй Ху родился с тигриной головой и мозгами, живой и подвижный, часто водил Нюню по деревне.

Он быстро сошелся с деревенскими детьми, драки были обычным делом, Нянь Сяоми привык.

Более того, чем он гордился, так это тем, что родной брат в драках никогда не проигрывал.

Увидев такую тревогу Нюню, первая реакция Нянь Сяоми — брат в этот раз проиграл!

— Брат Юй Ху в драках никогда не проигрывал!! — сказал худой мальчик сзади.

Его звали Чэнь Доу, по прозвищу Эр Гоуцзы, он особенно боготворил Юй Ху. Выросши, он тоже стал его самым близким товарищем, но это потом...

Нянь Сяоми приподнял бровь:

— Если не проиграл, чего вы паникуете?

Эр Гоуцзы ответил:

— Брат Юй Ху заставил Маньтана плакать.

— Э... Ну и пусть плачет, может, глаза прочистит. Маньтан обычно задается, пусть пострадает немного, он же часто тебя обижал? Как раз брат Юй Ху за тебя отомстил!

Нянь Сяоми спокойно наклонился продолжать выдергивать сорняки.

Тетушка Лю, помогавшая на поле, слушала и остолбенела, была немного без слов от метода воспитания детей Нянь Сяоми.

Но ребенок Юй Ху был умным и разумным, рот у него был сладкий, особенно любимым.

Нянь Сяоми и так очень ненавидел семью старосты, услышав, что брат избил его сына, в сердце стало темно-сладко.

У старосты три сына.

Старший сын Янь Гуй недавно женился, взял в жены тигрицу Цуй Лань.

Второй сын Янь Фу, шестнадцати лет, выглядел с книжным духом, ему не нравилось имя, он самовольно сменил его на Янь Шубай.

Младший сын — это Янь Маньтан, в этом году ему восемь лет, ровесник Юй Ху, пользуясь тем, что у семьи есть власть и сила, стал королем детей.

С тех пор как в прошлый раз обменялись землей, отношения двух семей смягчились, особенно Цуй Лань и Янь Гуй стали гораздо честнее.

Но жена старосты Янь-ши из-за того, что Янь Гуй был избит, затаила злобу.

Эр Гоуцзы, увидев, что Нянь Сяоми не реагирует, топнул ногой, с волнением сказал:

— Маньтан, заплакав, побежал домой и позвал мать, сказал, что хочет побить брата Юй Ху, я боюсь, что брат Юй Ху не справится с теткой-тигрицей...

— Что? Они, большие, обижают маленьких, им еще лицо нужно? — Нянь Сяоми еще не успел сказать, Сяо Юн уже встал, сильно стряхнул грязь с рук и яростно сказал:

— смеют обижать моего брата, точно жизнь надоели!

Нянь Сяоми удивленно открыл рот, это был первый раз, когда он видел, как Сяо Юн злится...

«Теткой-тигрицей» в словах Эр Гоуцзы была жена старосты Янь-ши.

Она была известной сварливой женщиной, тигрицей, узкой душой, не прощающей, той, кто не терпит убытков.

Нянь Сяоми спросил Эр Гоуцзы:

— Почему Юй Ху бил Маньтана?

Нюню с сердцем с боку сказала:

— ...ди... ки...

— Что? Он назвал Юй Ху диким зверем? — На лбу Нянь Сяоми появилось несколько черных линий.

Эр Гоуцзы кивнул.

— Хорошо побил! Рот как у матери, злонамеренный и резкий, заслуживает порки! — с облегчением сказал Нянь Сяоми.

Когда они вернулись домой, Янь Мо и Сестрица Ланьхуа еще не вернулись.

А Янь-ши уже привела сына искать мести, сзади следовало много любопытных деревенских жителей.

Нюню с испуганным лицом пряталась сзади Юй Ху, лицо Юй Ху было красным, круглые большие глаза сияли умом.

Напротив них стояла мать Маньтана — Янь-ши.

Янь-ши была тигрицей с медвежьей спиной, свирепого вида, руки на поясе, с позой, готовой проглотить противника живьем.

Маньтан стоял рядом, тоже крепкого телосложения, но волосы были растрепаны, на лице несколько кровавых следов, на штанах тоже несколько следов обуви.

Нянь Сяоми с гордостью подумал:

Юй Ху, ты как свиреп!

Видя их напор, Нянь Сяоми не спешил и спокойно реагировал...

— Маньтан, как он тебя побил, так и ты его бей! Старуха посмотрит, насколько силен этот маленький дикое животное! — Янь-ши злобно смотрела на Юй Ху.

— Пло... бо...

Возможно, из-за слишком громкого голоса Янь-ши, Нюню испугалась и затряслась, крепко держась за одежду Юй Ху.

— Нюню не бойся, брат Юй Ху здесь, брат поможет тебе побить плохих людей, — голос Юй Ху

был с детским наивом, пока говорил, он косился на Янь-ши и улыбнулся:

— Тетя Янь — взрослый, я и Нюню — дети, взрослые не бьют детей, победить тоже не красиво.

— Пфф...

Нянь Сяоми позади толпы и рассмеялся.

Деревенские жители тоже кивали, чувствуя, что этот ребенок Юй Ху умеет говорить.

— Маленький дикий зверь, не лясы точи, правда, как твой глупый брат, не думай, что старуха тебя пощадит из-за того, что ты ребенок, Маньтан, чего стоишь столбом, иди бей!

Янь-ши хотела сохранить лицо, услышав слова Юй Ху, естественно, было неловко самой бить большого, который злится на маленького, можно было только позволить сыну самому бить.

Маньтан, увидев, что мать подстраховывает, сразу воодушевился, медленно подошел к Юй Ху.

Еще до того, как Нянь Сяоми и Сяо Юн вышли, Юй Ху вдруг «гу» громко заплакал, жалко и трогательно.

— Юй Ху не дикое животное, родители Юй Ху были убиты, вы не можете так ругать меня, у-у-у...

Увидев, что Юй Ху плачет, Нянь Сяоми подумал, что пора вмешаться, как раз хотел выйти вперед, но услышал громкий крик, голос хотя и немного женский, но тоже звучный:

— Маньтан, вернись ко мне! Травишь людей, что за поведение! — Говорил второй брат Маньтана Янь Шубай.

Он услышал, что мать преследовала до дома Нянь, сразу же прибежал.

Он выглядел довольно слабым, с книжным духом, дома готовился к провинциальному экзамену.

В отличие от брата Янь Гуя, хотя ему было только шестнадцать лет, он знал книгу и понимал этикет, дела делал спокойно, понимал человеческие чувства.

Он уже давно немного не выдерживал мать, женщина, такая свирепая, потеряла лицо семьи Янь.

Нянь Сяоми, увидев, что он выступает, остановил шаги, спокойно наблюдал за изменениями.

Юй Ху продолжал плакать в небо и землю, голос был настолько громким, что, по оценкам, всю деревню Заката слышали...

Такой милый ребенок плачет так грустно, кто бы ни слушал, не вынесет, Янь Шубай тоже не вынес, глаза еще тайком косились на Сяо Юна...

Сяо Юн его не игнорировал, раздвинул толпу и потянул брата к себе, вытер слезы.

— Янь-ши а, Юй Ху родился несчастным, к счастью, был спасен семьей Янь Мо, как ты можешь говорить, что он дикое животное, — тоже пришел деревенский старейшина.

Авторское примечание

Спасибо трем малышам: Любительница сладкого, Тепло как всегда, Чжи Цзинь Ли Мэн за месячную поддержку!! Чмок!!

Спасибо всем маленьким красавицам за поддержку и чтение!!

Нянь Сяоми наконец не хотел больше терпеть, не хотел быть таким мягким и вежливым, как в прошлой жизни, почтительным ко всем, он решил хорошо выпустить себя, устроить истерику...

<http://bllate.org/book/16653/1525870>